

ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ОСНОВАНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТЬЮ УК УКРАИНЫ

И. ЛЕОНЕНКО,

соискатель кафедры уголовного процесса Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The article examines the procedure of exempting a person from criminal responsibility in cases stipulated by the Special part of the criminal code. On the basis of the analysis of the current CPC clearly defining the role of the investigator and the Prosecutor, as the main subjects of the evidence in the preliminary investigation stage in the release of the person from criminal liability. By conducting empirical studies attempt to identify the gaps in the practical activities of the investigators of the internal Affairs bodies and find the best way to overcome them.

Keywords: release from criminal liability, special grounds, the pre-trial investigation, the bringing to criminal responsibility the investigators (investigative) operation, closure of criminal proceedings, the petition.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается процессуальный порядок освобождения лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Особенной частью УК. На основании анализа действующего УПК аргументированно определяющая роль следователя и прокурора, как главных субъектов доказывания в стадии предварительного расследования при освобождении лица от уголовной ответственности. Путем проведения эмпирических исследований делается попытка выявить пробелы в практической деятельности следователей органов внутренних дел и найти наиболее оптимальный способ их преодоления.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, специальные основания, досудебное расследование, привлечение к уголовной ответственности, следственные (розыскные) действия, закрытие уголовного производства, ходатайство.

Постановка проблемы. С принятием 13 апреля 2012 г. нового Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украина стала на шаг ближе к европейским стандартам и вошла в новую эру развития уголовно-процессуального законодательства. Как и всякий другой закон, действующий УПК требует внедрения в практическую деятельность. В соответствии с положениями нового уголовного процессуального закона наибольший объем работы возлагается на органы досудебного расследования, особенно на следователей органов внутренних дел. В свою очередь, не совсем понятными для следователей оказались кое-какие процедуры, предусмотренные новым УПК, такие как применение некоторых мер пресечения (например, домашний арест с использованием электронных средств контроля) или проведение негласных следственных (розыскных) действий (например, контроль за совершением преступления, наблюдение за лицом, вещью или местом т.д.). Соответствующих разъяснений также требует и процедура освобождения лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Украины (далее – УК). Данные обстоятельства требуют от следователей приобретения новых знаний и навыков, на что понадобится немало времени.

Актуальность темы. Одной из новелл действующего УПК является вы-

деление института освобождения от уголовной ответственности в отдельную структурную часть. Предусмотрен общий порядок освобождения от уголовной ответственности как по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным Общей частью УК, так и по специальным основаниям, содержащимся в Особенной части УК. Хотя не всегда следователь или прокурор способны правильно понять эти положения и применить их в практической деятельности, что в конечном итоге ведет к нарушению закона и может повлечь отмену или изменение принятого решения. Так, согласно результатам опроса следователей органов внутренних только 41% опрошенных под освобождением от уголовной ответственности по специальным основаниям понимают освобождение от уголовной ответственности на основаниях, предусмотренных Особенной частью УК. Другие респонденты под таким освобождением понимают освобождение от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. ст. 45 - 49 УК (27%), или даже освобождение от наказания на основании закона об амнистии или акта о помиловании (23%). Остальные респонденты вообще затрудняются ответить на данный вопрос. Это говорит о том, что сегодня большинство следователей в тех случаях, когда возникает необходимость применения к лицу специального вида освобождения от уголовной ответственности, вообще не

имеют понятия с чем они имеют дело. Хотя это и не удивительно, поскольку из тех же результатов опроса следует, что 58% следователям вовсе не пришлось сталкиваться в своей профессиональной деятельности со случаями освобождения от уголовной ответственности на основаниях, предусмотренных Особенной частью УК, 36% опрошенных встречались с данными случаями крайне редко и лишь 6% опрошенных приходилось часто применять специальные случаи освобождения от уголовной ответственности на практике.

Целью данной статьи является исследование такой стадии уголовного производства, как досудебное расследование при освобождении от уголовной ответственности на основаниях, предусмотренных Особенной частью УК, а также определение роли следователя органов внутренних дел и прокурора на этой стадии.

Изложение основного материала исследования. В юридической литературе под освобождением от уголовной ответственности следует понимать предусмотренный законом отказ государства от применения к лицу, совершившему преступление, ограничений его прав и свобод, определенных УК [1, с. 58].

Освобождение от уголовной ответственности на основаниях, предусмотренных Особенной частью УК, возможно при наличии двух основных обстоятельств:

1) совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного соответствующими статьями Особенной части УК;

2) наличие в действиях лица, совершившего преступление, положительного постпреступного поведения (добровольное заявление органам государственной власти о совершенном уголовном правонарушении, активное способствование раскрытию уголовного правонарушения, возмещение причиненного уголовным правонарушением ущерба и т. д.).

Установка обстоятельств (предпосылок и оснований), предусмотренных Особенной частью УК, при наличии которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, имеет место на стадии досудебного расследования.

В соответствии с УПК *досудебное расследование* – стадия уголовного производства, которая начинается с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР) и заканчивается закрытием уголовного производства или направлением в суд обвинительного акта, ходатайства о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера, ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности (п. 5 ч. 1 ст. 3).

В соответствии со ст. 3 УПК досудебное расследование осуществляется в двух формах: 1) досудебное следствие и 2) дознание.

Предлагается разделить досудебное расследование при освобождении лица от уголовной ответственности по специальным основаниям на **три этапа**.

Итак, на **первом (предварительном) этапе**, при обращении лица в горрайлинорган внутренних дел с добровольным заявлением (сообщением) о совершении одного из общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 255, ст. 260, ст. 263, ст. 289, ст. 307, ст. 309, ст. 311, ст. 321, ст. 321-1, ст. 354, ст. 368-3, ст. 368-4, ст. 369 УК, следователь, а в некоторых случаях другое уполномоченное лицо (например, оперативный сотрудник, который находится в составе следственно-оперативной группы) выясняет следующие обстоятельства: 1) личность, обратившегося с добровольным заявлением; 2) наличие в действиях лица состава уголовного правонарушения, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК; 3) наличие или отсутствие в данном уголовном правонарушении квалифицирующих призна-

ков (совершение общественно опасного деяния повторно, группой лиц, с применением насилия или угрозы его применения, нанесения ущерба в крупном или особо крупном размере и т.д.).

Первое обстоятельство предполагает установку паспортных данных лица, обратившегося с добровольным заявлением (сообщением) в правоохранительные органы. В соответствии с п. 4.4.4. Приказа МВД Украины «Об утверждении Инструкции о порядке ведения единого учета в органах и подразделениях внутренних дел заявлений и сообщений о совершенных уголовных правонарушениях и других происшествиях» № 1050 от 19 ноября 2012 г. (далее – Инструкция о едином учете) до осуществления досудебного расследования следует удостовериться в личности заявителя, предупредить его под роспись об ответственности за заведомо неправдивое сообщение о совершении уголовного правонарушения [2, с. 14].

Следующие два обстоятельства охватывают установку предпосылок для освобождения лица от уголовной ответственности. Так, второе обстоятельство предусматривает совершение лицом общественно опасного деяния, подпадающего под признаки соответствующей статьи Особенной части УК, как главную предпосылку применения в отношении этого лица специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. При установке третьего обстоятельства следователь опирается на положения соответствующих поощрительных предписаний, предусмотренных Особенной частью УК (ч. 6 ст. 260, ч. 4 ст. 289, ч. 4 ст. 307, ч. 4 ст. 309, ч. 4 ст. 311, ч. 5 ст. 321, ч. 4 ст. 321-1 УК). Лицо, в действиях которого следователем обнаружены соответствующие квалифицирующие признаки, освобождению от уголовной ответственности не подлежит.

Согласно действующему УПК, а также Инструкции о едином учете форма заявления может быть любая (устная или письменная), с использованием средств связи или без такового и т.д. Устные заявления заносятся в протокол устного заявления (сообщения) об уголовном правонарушении, который подписывают заявитель и должностное лицо, принявшее заявление.

Следует отметить, что в некоторых случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 263 ч. 4 ст. 307, ч. 4 ст. 309, ч. 4 ст. 321, ч. 4 ст. 321-1 УК, необходимым элементом постпреступного поведения является добровольная выдача изъятых из легаль-

ного оборота или ограниченных в обороте предметов (оружия, наркотических средств, психотропных веществ, аналогов наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоров, ядовитых веществ, фальсифицированных лекарственных средств). В данном случае такие действия следует расценивать как добровольное обращение лица в правоохранительные органы с целью выдачи вышеуказанных предметов. До принятия нового УПК такое действие оформлялось протоколом добровольной выдачи, хотя в УПК 1960 г. прямой нормы, которая бы предусматривала этот протокол, закреплено не было. Отсюда возникает вопрос, каким процессуальным документом должна оформляться такая добровольная выдача сегодня? Ведь такое изъятие зачастую производится до внесения ведомостей в ЕРДР? Из результатов опроса следователей органов внутренних дел получается, что такое действие должно оформляться: 1) протоколом осмотра места происшествия - 58%; 2) протоколом осмотра - 15%; 3) протоколом обыска - 3%. За возможное оформление добровольной выдачи как протоколом осмотра, так и протоколом обыска высказались 9% следователей. Еще 8% следователей считают, что в данном случае можно применять любой из указанных выше процессуальных документов. Интересно, но 2% опрошенных высказались за возвращение процедуры оформления добровольной выдачи предметов, изъятых из легального оборота или ограниченных в обороте протоколом добровольной выдачи (за возвращение данной процедуры также высказались и 5% опрошенных работников прокуратуры). Итак, как видим, большинство респондентов считает, что выдача предметов преступной деятельности должна оформляться протоколом осмотра места происшествия в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК. Такое решение вышеуказанной проблемы является наиболее верным и вполне логичным, так как уголовным процессуальным законом четко обозначено лишь одно следственное (розыскное) действие, которое допускается проводить до внесения ведомостей об уголовном правонарушении в ЕРДР - осмотр места происшествия (ч. 3 ст. 214 УПК). Документом, которым оформляется данное следственное (розыскное) действие, является протокол осмотра места происшествия (ст. 104 УПК). При этом, по мнению автора, в протоколе должно быть указано, что лицо добровольно выдало данные предметы еще до начала

проведения следственного (розыскного) действия.

Таким образом, доказательства (предметы, запрещенные или ограниченные в легальном обороте), изъятые в результате осмотра жилья или иной собственности заявителя, их обыска и, соответственно, оформленные протоколом осмотра или протоколом обыска, являются недопустимыми в данном уголовном производстве и не могут быть использованы при принятии процессуальных решений, так как существенно нарушают права и свободы человека (ч. 1 ст. 87 УПК).

Получив от оперативного дежурного соответствующее заявление, начальник следственного подразделения определяет следователя, который будет осуществлять досудебное расследование, а также информирует начальника территориального подразделения органа внутренних дел (п. 2.1. Приказа МВД Украины «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия органов досудебного расследования с другими органами и подразделениями внутренних дел по предупреждению, выявлению и расследованию уголовных правонарушений» № 700 от 14 августа 2012 г.) [2, с. 102]. Такое действие процессуально оформляется поручением о проведении досудебного расследования, в котором должны быть указаны: фамилия, инициалы, должность следователя, которому поручено провести досудебное расследование; сведения о времени и месте его проведения; фамилия, имя, отчество заявителя; сведения о другом источнике, благодаря которому были выявлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении уголовного правонарушения, и т.д. Следователь, в свою очередь, безотлагательно, но не позднее 24 часов, обязан внести соответствующие сведения об уголовном правонарушении в ЕРДР (ч. 1 ст. 214 УПК).

Таким образом, подача лицом, которое намеревается прекратить преступную деятельность, добровольного заявления в правоохранительные органы или добровольная выдача таким лицом предметов, изъятых из легального оборота или ограниченных в обороте, фактически является поводом для начала досудебного расследования.

Иногда на первом этапе невозможно установить некоторые обстоятельства совершенного уголовного правонарушения (например, установить наличие или отсутствие в соответствующем преступлении квалифицирующих признаков, установить причиненный уголовным

правонарушением ущерб или факт совершения лицом преступления впервые и т.п.).

Так, в случае, предусмотренном ч. 4 ст. 289 УК, необходимым является назначение судебной товароведческой экспертизы автотранспорта, а для установления наличия в организме потерпевшего наркотических средств, психотропных, ядовитых или сильнодействующих веществ (газов), которые вводились ему без его согласия с целью незаконного завладения транспортным средством, нужно назначать соответствующую судебно-химическую экспертизу (мочу, кровь и т.д.).

В соответствии с п. 1.13. Приказа Министерства юстиции Украины «Об утверждении Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и Научно-методических рекомендаций по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований» № 53/5 от 3 ноября 1998 г. срок проведения экспертизы устанавливается в зависимости от сложности исследования с учетом экспертной нагрузки специалистов руководителем экспертного учреждения и составляет: 1) 10 календарных дней - в отношении материалов с небольшим количеством объектов и простых по характеру исследований; 2) 30 календарных дней - в отношении материалов со средним количеством объектов или средней сложности по характеру исследований; 3) 60 календарных дней - в отношении материалов с большим количеством объектов или сложных по характеру исследований [3].

Для установления наличия или отсутствия судимости у подозреваемого необходимо направить соответствующий официальный запрос (требование) в Департамент (управление) информационно-аналитического обеспечения МВД Украины, который в соответствии с действующим законодательством выполняются в течение 10 суток [4].

В таких случаях, факт наличия или отсутствия в уголовном правонарушении квалифицирующих признаков, являющихся препятствием к применению к подозреваемому мер поощрительного характера, предусмотренных Особенной частью УК, установить на данном этапе практически невозможно.

На **втором (основном) этапе** следователем, прокурором устанавливаются следующие обстоятельства: 1) причастность лица к совершению данного уголовного правонарушения; 2) наличие

доказательств, которые указывают на то, что именно это лицо совершило данное преступление (проведения гласных и негласных следственных (розыскных) действий); 3) размер ущерба, причиненного уголовным правонарушением; 4) основания для освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью УК (активное способствование раскрытию уголовного правонарушения, возмещение причиненного ущерба, прохождения курса лечения от наркотической зависимости и т.д.).

Удостоверившись в личности заявителя (например, путем проверки паспортных данных), а также установив, что в заявлении изложены обстоятельства, содержащие признаки одного из вышеуказанных общественно опасных деяний, следователь вносит соответствующие данные в ЕРДР в соответствии с пунктами 2.1. - 2.3. раздела I Приказа МВД Украины «Об утверждении Положения о порядке ведения Единого реестра досудебных расследований» № 69 от 17 августа 2012 г.

Согласно ч. 2 ст. 214 УПК момент внесения в ЕРДР соответствующих сведений является официальным началом досудебного расследования. Только после этого следователь начинает проводить необходимые следственные действия по установлению причастности лица к содеянному уголовному правонарушению. В соответствии с ч. 3 ст. 214 УПК осуществление досудебного расследования до внесения сведений в ЕРДР или без такого внесения не допускается и влечет за собой ответственность, установленную законом (исключение составляет осмотр места происшествия).

На данном этапе следователь должен привлечь лицо, обратившееся с добровольным заявлением (сообщением) или добровольно выдавшим предметы преступной деятельности, к уголовной ответственности, то есть уведомить это лицо о подозрении его в совершении соответствующего уголовного правонарушения. Такое лицо с этого времени приобретает статус подозреваемого в уголовном производстве. Другими словами, термином «привлечение к уголовной ответственности» обозначается уголовно-процессуальная деятельность органов досудебного расследования и прокурора, начиная с момента сообщения лицу прокурором или следователем по согласованию с прокурором о том, что оно подозревается в совершении уголовного правонарушения. Такое

лицо с этого времени или с момента задержания приобретает статус подозреваемого.

Сообщение о подозрении – процессуальный акт, составленный прокурором или следователем по согласованию с прокурором, после начала досудебного расследования, в порядке и в случаях, предусмотренных УПК, с помощью которого лицо уведомляется о подозрении в совершении уголовного правонарушения, содержании этого подозрения, правовой квалификации и фактических обстоятельствах уголовного правонарушения, а также о правах, которыми оно может пользоваться во время проведения досудебного расследования.

В п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК указывается, что сообщение о подозрении обязательно осуществляется при наличии достаточных доказательств для подозрения лица в совершении уголовного правонарушения. Как справедливо отмечает В. М. Бандурка, «достаточные доказательства для подозрения лица в совершении уголовного правонарушения» – это оценочное понятие. Их достаточность для подозрения лица в каждом случае должны устанавливать уполномоченные лица (следователь, прокурор. – *авт.*), в зависимости от характера совершенного правонарушения, его индивидуальных особенностей и конкретных обстоятельств [5, с. 696]. По мнению автора, сам факт обращения лица в правоохранительные органы или добровольная выдача им предметов преступной деятельности, либо совершение действий, предусмотренных ч. 3 ст. 175 УК, можно считать достаточным для привлечения его к уголовной ответственности после внесения соответствующих сведений в ЕРДР.

После сообщения о подозрении следователь начинает сбор и проверку необходимых доказательств, свидетельствующих о причастности этого лица и других лиц, на которых указало данное лицо, к уголовному правонарушению путем проведения гласных и негласных (розыскных) следственных действий.

На данном этапе в зависимости от наличия оснований следователь, прокурор, как правило, на свое усмотрение, исходя из конкретных обстоятельств дела и тех вопросов, на которые должен ответить только специалист в определенной области знаний, решает – нужно ли в уголовном производстве привлечь эксперта, проводить экспертизу и какую именно (судебно-медицинскую, судебно-химическую, товароведческую, баллистическую и т.д.).

На основании фактических данных,

собранных следователем, прокурором на первых двух этапах досудебного расследования, можно с уверенностью сказать о возможности применения судом к подозреваемому поощрительных мер в виде освобождения его от уголовной ответственности.

Наконец, на *третьем (завершающем) этапе* следователь, проведя все необходимые следственные действия по установлению причастности лица к соответствующему уголовному правонарушению, а также установив наличие в действиях лица специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК, сопроводительным письмом направляет материалы уголовного дела прокурору для дальнейшего решения вопроса об освобождении данного лица от уголовной ответственности.

В свою очередь, прокурор, получив от следователя материалы уголовного производства и установив основания для освобождения от уголовной ответственности, обязан выяснить у подозреваемого не возражает ли он против такого освобождения. Получение согласия подозреваемого в данном случае является обязательным. Дело в том, что подозреваемый может не соглашаться с применением к нему нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности, если он считает, что во время проведения досудебного расследования появились реабилитирующие основания для закрытия уголовного производства (например, в случаях, предусмотренных п. 3 или ч. 1 ст. 284 УПК). Учитывая это, выяснение мнения подозреваемого при освобождении его от уголовной ответственности является вполне логичным.

После этого прокурор составляет ходатайство об освобождении от уголовной ответственности и без проведения досудебного расследования в полном объеме направляет его в суд, что является фактическим окончанием досудебного расследования.

По мнению автора, позиция законодателя, обозначенная в ч. 2 ст. 286 УПК, является спорной. Дело в том, что освобождению от уголовной ответственности как по общим, так и по специальным основаниям подлежит только лицо, в отношении которого во время досудебного расследования были собраны все необходимые доказательства, которые подтверждают виновность данного лица в совершении уголовного правонарушения. В действующем уголовном

процессуальном законодательстве не содержатся разъяснения того, что является полным, а что является неполным объемом досудебного расследования. Но принимая во внимание то, что главной целью уголовного производства является установление объективной истины, следователь, прокурор должны выработать такой комплекс следственных (розыскных) действий, после проведения которых можно было бы с уверенностью утверждать, что именно это лицо совершило соответствующее уголовное правонарушение. Вряд ли для этого будет достаточно только добровольного заявления и допроса подозреваемого. Ведь во многих случаях освобождения от уголовной ответственности необходимо допросить свидетелей, провести обыск помещения или иного владения лица, провести соответствующие экспертизы, то есть собрать все возможные в уголовном производстве доказательства, свидетельствующие о виновности лица в совершении соответствующего уголовного правонарушения. Отсюда положение о возможности направления в суд ходатайства об освобождении от уголовной ответственности без проведения досудебного расследования в полном объеме представляется нелогичным и, по мнению автора, требует исключения из ч. 2 ст. 286 УПК.

Форма и содержание ходатайства имеют важное процессуальное значение, поскольку от изложенных в нем формулировок, фактических обстоятельств уголовного правонарушения, доказательств, а также других сведений, которые содержатся в п. п. 1 - 9 ч. 1 ст. 287 УПК, зависят последствия его рассмотрения судом. К ходатайству прокурора обязательно прилагается письменное согласие лица на освобождение его от уголовной ответственности.

Иногда, когда во время досудебного расследования невозможно установить все необходимые основания освобождения лица от уголовной ответственности (например, когда лицо, больное наркоманией, обратилось в лечебное учреждение или лицо, которое похитило транспортное средство полностью возместило причиненный преступлением ущерб уже после окончания досудебного расследования), следователь составляет обвинительный акт и передает его на утверждение прокурору в порядке, предусмотренном ст. 291 УПК. Обвинительный акт может составить самостоятельно прокурор, если он не согласится с обвинительным актом, который был составлен следователем.

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что следователь и прокурор – главные субъекты доказывания в уголовном производстве. Именно от их профессионализма, умения правильно применять положения уголовного и уголовного процессуального законов зависит принятие правильного решения в уголовном производстве, основной целью которого является установление истины. В целом же следует отметить, что хотя действующее уголовное процессуальное законодательство Украины не является совершенным (существует много вопросов относительно практического применения УПК, не принятый пока что Закон Украины «Об уголовных проступках»), все-таки принятие законодателем в 2012 г. нового УПК и отказ от УПК 1960 г., значительно приблизило Украину к европейским стандартам жизни.

Литература

1. Баулін Ю. В. *Звільнення від кримінальної відповідальності*: Монографія. К.: Атіка, 2004. – 296 с.
2. Збірник нормативно-правових актів України, що регламентують окремі питання кримінального провадження: [упоряд. С. М. Алфоров, С. М. Міщенко, В. І. Фаринник та ін.]; за заг. ред. В. І. Сліпченка. Київ: ТОВ «АРТ-Дизайн», 2012. – 250с.
3. Про затвердження Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та Науково-методичних рекомендацій з питань підготовки та призначення судових експертиз та експертних досліджень: Наказ Міністерства юстиції України від 3 листопада 1998 р. № 53/5 [електронний ресурс]: URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0705-98> (дата звернення 22.03.2013 р.).
4. Про затвердження Інструкції про порядок формування, ведення та використання оперативно-довідкового і дактилоскопічного обліку в органах внутрішніх справ та органах (установах) кримінально-виконавчої системи України: Наказ МВС/ДДУПВП України від 23 серпня 2002 р. № 823/188 [електронний ресурс]: URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/REG7026.html (дата звернення 22.03.2013 р.).
5. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар: у 2 т. Т. 1. О. М. Бандурка, С. М. Блажівський, С. П. Бурдоль та ін.; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. Право, 2012. – 768 с.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В РОЗЫСКНОЙ РАБОТЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ

О. КОВАЛЁВА,

соискатель кафедры криминалистики и судебной медицины
Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The article is devoted to the review of legal and organizational basis to apply the scientific and technology means and methods for the search activity of investigator within the new effective Criminal Procedural Law.

Keywords: legal basis, organizational basis, scientific and technology means, methods, search activity, measures of inquiry, investigator, expert, professional.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена рассмотрению правовых и организационных основ использования научно-технических средств и методов в розыскной работе следователя в свете вступившего в силу нового Уголовного процессуального кодекса Украины.

Ключевые слова: правовые основы, организационные основы, научно-технические средства, методы, розыскная работа, следственные (розыскные) действия, следователь, эксперт, специалист.

Постановка проблемы. Использование научно-технических средств и методов в розыскной работе следователя признается правомерным если оно прямо предусмотрено законом (или другими нормативными актами), допускается законом, или не противоречит закону по сути.

Актуальность темы. Правовую основу использования НТС, исходя из вида деятельности (уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная), составляют нормы, которые содержатся в источниках разной регулирующей значимости, а не только в нормах уголовно-процессуальных кодексов. К ним относятся: международные договоры, декларации, соглашения; все законы Украины, приказы, инструкции, межведомственные приказы, указания, постановления, решения МВД Украины и других ведомств Украины, которые определяют условия и порядок использования НТС в уголовном производстве.

Цель статьи – рассмотрение правовых и организационных основ использования научно-технических средств и методов в розыскной работе следователя.

Изложение основного материала исследования. Под правовым обеспечением понимают правовое урегулирование всех важных вопросов использования НТС и методов, в том числе и технико-

криминалистических, без чего невозможно представить организацию розыскной работы следователя. Круг вопросов, которые необходимо исследовать при этом, должен включать в себя сведения: о субъектах; о допустимости использования; о принципах использования научно-технических средств [1, с. 32].

Правовую основу использования технических средств, специальных знаний и методов формирует система критериев (принципов) как основных, исходных положений, перечень которых в настоящее время до конца не определен. Так, авторы одного из последних учебников по криминалистике рассматривают принципы законности, научности и этичности, которые в своей совокупности составляют правовую основу допустимости использования технических средств и специальных знаний [2, с. 121].

Правовые основы – это «правовые начала», источники, на базе которых формируются и развиваются различные виды деятельности. Под правовыми основами использования технических средств в криминалистике понимают общие положения (принципы), которые определяют допустимость использования технических средств с правовой точки зрения [2, с. 119]. На наш взгляд, правовые основы выступают как нерушимые, фундаментальные положения деятельности в сфере ис-